

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда №128

Март 2010

Цудак против Литвы [Cudak v. Lithuania] (жалоба № 15869/02)

Постановление от 23.3.2010 [Большая Палата]

Статья 6

Гражданский процесс

Пункт 1 статьи 6

Доступ к суду

Признание иммунитета государства от юрисдикции в отношении иска о необоснованном увольнении служащей посольства: *нарушение*

Гражданские права и обязанности

Судебное разбирательство по делу о необоснованном увольнении сотрудника посольства: *статья 6 применима*

Обстоятельства дела – Заявительница, гражданка Литвы, работала секретарем и телефонисткой в посольстве Польши в Вильнюсе. В 1999 г. она обратилась с жалобой к Омбудсмену по равным возможностям Литвы с жалобой на сексуальные домогательства со стороны одного из коллег. Хотя ее жалоба и была признана обоснованной, посольство уволило ее по причине отсутствия на работе без уважительной причины. Установив, что ее работодатель пользовался иммунитетом от судебного преследования, литовские суды пришли к выводу, что не имеют юрисдикцию по рассмотрению иска заявительницы о необоснованном увольнении. Верховный суд Литвы постановил, что в период работы в посольстве заявительница исполняла функции государственного служащего, и что из названия ее должности было очевидно, что ее обязанности помогали осуществлять суверенные функции Польши, оправдывая, таким образом, применение принципа государственного иммунитета.

Право – Статья 6 § 1: (а) *Предварительные возражения* – Суд отклонил предварительные возражения государства ответчика о том, что

заявительница располагала средством правовой защиты в виде обжалования прекращения контракта, которое могла использовать в польских судах. В принципе пункт 1 статьи 35 Конвенции распространяется лишь на средства правовой защиты, доступные на территории государства-ответчика. В любом случае, даже если обращение в польские суды было теоретически возможным, это средство правовой защиты не являлось ни доступным, ни эффективным, поскольку будучи гражданкой Литвы, заключившая трудовой договор в Литве, регулируемый литовским законодательством, заявительница столкнулась бы с серьезными практическими сложностями при его использовании.

(b) *Применимость положений статьи 6 в настоящем деле* – В данных обстоятельствах, статус заявительницы как государственной служащей не лишал ее защиты, предусмотренной статьей 6. Применение этого положения было бы исключено при наличии двух условий: государство должно было установить прямой запрет в своем законодательстве на доступ в суд для представителей данной категории должностей; запрет должен был быть объективно обоснован в государственных интересах (см. Постановление Большой Палаты от 19 апреля 2007 г. по делу *Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии* [*Vilho Eskelinen and Others v. Finland* [GC], жалоба № 63235/00, Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 96). Хотя и невозможно с полной определенностью констатировать, что решение по делу *Вильхо Эскелинена* применимо в деле заявительницы (поскольку касалось отношений между государством и его собственными государственными служащими), но даже если это так, нельзя было утверждать, что второе условие соблюдено, поскольку вряд ли обязанности заявительницы представляли «объективные основания (для исключения) в государственных интересах». Следовательно, поскольку исключение неприменимо, а иск заявительницы в Верховный суд Литвы был о компенсации за незаконное увольнение, он касался гражданского права по смыслу пункта 1 статьи 6.

Вывод: Пункт 1 статьи 6 применим (единогласно).

(c) *Соблюдение* – Предоставление государству иммунитета в гражданском процессе преследовало законную цель по соблюдению международного права по содействию вежливости и хороших отношений между государствами посредством уважения суверенитета друг друга. Таким образом, вопрос, стоявший перед Судом, заключался в том, было ли оспариваемое ограничение права заявительницы на доступ к суду соразмерно этим целям. В этой связи Суд отметил тенденцию и в международном праве, и практике все большего числа государств в сторону ограничения применения государственного иммунитета. Так, статья 11 Проекта положений, принятого Комиссией по международному праву в 1991 г., в принципе исключила из правил об иммунитете трудовые договоры, заключенные дипломатическими миссиями государств за рубежом. Это положение (позднее взятое за основу при разработке корреспондирующей нормы Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.) подлежало применению в Литве в соответствии с обычным международным правом. Хотя статья 11 содержала ряд исключений, сохраняющих иммунитет при определенных обстоятельствах, ни одно из них не было применимо в деле заявительницы. В частности, она не исполняла никаких функций, тесно связанных с осуществлением государственной власти, а работала телефонисткой, основные обязанности которой заключались в записи международных переговоров, печатании, отправке и получении факсов, фотокопировании документов и помощи в организации определенных мероприятий. Ни Верховный суд Литвы, ни государство - ответчик не

доказали, что эти обязанности могли объективно относиться к суверенным интересам польского правительства. Хотя Верховный суд пришел к выводу о том, что обязанности заявительницы способствовали осуществлению суверенных функций Польши, он сделал это, исходя исключительно из названия ее должности и требования Польши об иммунитете, не имея никакой информации об их истинной сути. Что касается вопроса о том, имели ли указанные обязанности важность в свете интересов Польши в сфере безопасности - критерий, который был позднее добавлен в качестве подпункта «d» пункта 2 статьи 11 Конвенции 2004 г., - одни лишь утверждения о том, что заявительница могла иметь доступ к документам или знать содержание конфиденциальных телефонных переговоров в силу исполнения своих обязанностей, не являются достаточными. Ее увольнение и последующие разбирательства были первоначально вызваны фактом сексуального домогательства, установленного Омбудсменом по равным возможностям Литвы, поэтому едва ли могут рассматриваться как подрывающие интересы безопасности Польши. Наконец озабоченность по поводу того, что литовские власти, возможно, столкнутся с трудностями при исполнении решения, вынесенного в пользу заявительницы, не может препятствовать надлежащему применению Конвенции. В заключение, признав государственный иммунитет и отклонив юрисдикцию по рассмотрению иска заявительницы, литовские суды умалили самую суть права заявительницы на доступ к суду.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 10,000 евро за причиненный материальный и нематериальный ущерб.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de

HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.